

Шаваева Фатима Якубовна

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ НОМИНАЦИИ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА КУРТА ВОННЕГУТА В РОМАНЕ "ЗАВТРАК ДЛЯ ЧЕМПИОНОВ"

В статье идет речь о понятии "языковая картина мира", а также как она выражается в художественном тексте. Термин "языковая картина мира" рассматривается с точки зрения взаимосвязи языка и культуры, где язык выражает определенный способ концептуализации действительности определенного языкового коллектива. Автор акцентирует внимание на одном из тропов, используемых для создания языковой картины мира ? метафоре. В тексте статьи приведены примеры метафорических номинаций из произведения Курта Воннегута "Завтрак для чемпионов". Дана интерпретация использованных метафор.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-3/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 3. С. 155-158. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8

В статье идет речь о понятии «языковая картина мира», а также как она выражается в художественном тексте. Термин «языковая картина мира» рассматривается с точки зрения взаимосвязи языка и культуры, где язык выражает определенный способ концептуализации действительности определенного языкового коллектива. Автор акцентирует внимание на одном из тропов, используемых для создания языковой картины мира – метафоре. В тексте статьи приведены примеры метафорических номинаций из произведения Курта Воннегута «Завтрак для чемпионов». Дана интерпретация использованных метафор.

Ключевые слова и фразы: картина мира; языковая картина мира; метафора; метафорическая номинация; концептуализация; культура и язык.

Шаваева Фатима Якубовна

*Пятигорский государственный лингвистический университет
f.rch@mail.ru*

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ НОМИНАЦИИ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА КУРТА ВОННЕГУТА В РОМАНЕ «ЗАВТРАК ДЛЯ ЧЕМПИОНОВ»

Многие современные исследователи художественного текста считают, что в его структуре и содержании можно обнаружить модель мира, как ее понимает автор. Любой авторско-индивидуальный стиль формируется под действием определенных факторов, взаимное сочетание которых и определяет своеобразие стиля. Следует отметить, что любой индивидуальный стиль не является чем-то незыблемым, он подвержен изменениям на разных этапах творческого развития и духовного роста одного и того же писателя. Понятие языковая картина мира относится к фундаментальным понятиям, отражающим саму сущность человека и его взаимоотношение с внешним миром [2, с. 32-37]. В культуре каждого народа есть собственное видение мира, которое отражается через язык, являющийся частью культуры. С точки зрения взаимосвязи языка и культуры термин «языковая картина мира» можно интерпретировать как исторически сложившуюся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженную в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности. Писатель в своем стремлении познать и объяснить окружающий мир пропускает его через свои собственные сигналы, которые выражаются словами-концептами в лексике данного языка. Как раз художественные произведения являются «полигоном» (*термин автора – Ф. Ш.*) для реализации и отражения данным писателем процесса познания мира природы, мира животных, своего собственного мира.

Картина мира в художественном тексте создается языковыми средствами, при этом она отражает индивидуальную картину мира в сознании писателя и воплощается в отборе элементов содержания художественного произведения языковых средств, а также в индивидуальном использовании образных средств (система тропов). В раскрытии общего и частного, объективного и субъективного, универсального и национально-специфического метафора играет большую роль, являясь тем самым феноменом, посредством которого совершается акт национального мировидения, то есть ментальности, под которой понимают представление о конкретной действительности и о месте каждого конкретного человека в ней. Мировидение, отразившееся в языке, в науке называют языковой картиной мира. Ее изучение – один из надежных путей понимания ментальности [1, с. 147-151]. Для выявления индивидуального мировидения привлекаются тексты, созданные автором. По мнению Е. А. Ворониной, авторское мировоззрение, как принцип подхода к жизненному материалу, его осмыслению и отбору, в процессе художественного творчества не только вербализуется, как вербализуется картина мира, становясь языковой, но и диктует всю концепцию, влияет на жанровое и стилевое своеобразие создаваемого произведения [4, с. 65].

Как мы отметили выше, одним из способов создания языковой картины мира является метафора, и поэтическое творчество того или иного автора нередко определяется через использование характерных именно для него метафор, при этом языковая картина мира служит целям выражения концептуальной картины. Яркое проявление языковой картины мира характерно для художественных текстов, где метафора является способом создания самого мира, увиденного глазами мастеров слова. Эту картину создает художественная метафора, которая, обозначая, создает языковую картину обозначаемого, и которая рассматривает вновь познаваемое через уже давно познанное и зафиксированное в языке [5, с. 173].

Обращение к произведениям К. Воннегута обусловлено неординарностью языковой личности писателя, а также все повышающимся громадным интересом в последнее время к его творчеству. Надо заметить, что Курт Воннегут смело выражает свое отношение к проблемам человечества, через использование многочисленных метафор, которые создают особую атмосферу, позволяя читателю почувствовать себя в реальности книги так, будто он находится в другом измерении. Рассмотрим некоторые примеры использования метафорических номинаций и посредством анализа данных примеров определим, как они отражены в языковой картине мира К. Воннегута в романе «Завтрак для чемпионов, или прощай, Черный Понедельник!».

Надо отметить, что само название этого произведения глубоко метафорично. «Breakfast of Champions» / «Завтрак для чемпионов, или Прощай Черный понедельник!» – это универсальное средство, обещающее стать сверхчеловеком, на самом деле является средством, способствующим унификации людей. Ну а намек на черный понедельник говорит о том, что у каждого из нас бывают черные дни.

В ниже использованных примерах метафоры выделены в тексте полужирным курсивом.

1. *Trout did another thing which some people might have considered eccentric: he called mirrors leaks.* / Траут делал то, что другие могли посчитать эксцентричным: он называл зеркала утечками [3, с. 26].

В этом примере Траут называл зеркало не просто «утечкой», он имел в виду «утечку в иной мир», поэтому он практически всегда сторонился в него посмотреться. Здесь проявляется стереотипная картина мира главного героя К. Траута, переданная языком через метафору, использованную К. Воннегутом «mirrors leaks». Ей можно было бы противопоставить картину, построенную на метафоре, которая вскрывает настоящую сущность зеркала, например: «mirror visions», но в таком случае это была бы обыденная метафора, не несущая в себе нового концепта – «утечка в мир иной». По этой причине Траут, очевидно, не разрешал детям подходить к зеркалу; если он видел ребенка около зеркала, он предостерегающе грозил ему пальцем и говорил: «Не подходи так близко к лужице, ты же не хочешь перелиться в другую вселенную, в Зазеркалье?» После смерти Траута все стали называть зеркала «лужами». Таким образом, данная метафора приобрела новое вторичное значение (или вторичную номинацию), в чем и проявилось ее авторское использование передачи концептуальной картины мира.

2. *Human beings are now the only animals left on Earth. There were two monsters sharing this planet with us when I was a boy, however, and I celebrate their extinction today. They were determined to kill us, or at least to make our lives meaningless. They came close to success. The monsters I will name never snoozed.*

They inhabited our heads. They were the arbitrary lusts for gold, and, God help us, for a glimpse of a little girl's underpants. / Человеческие существа – единственные животные, которые остались на земле. Существовало два монстра, которые делили эту планету с нами тогда, когда я еще был мальчиком, однако сегодня я праздную их вымирание. Они были полны решимости убить нас или, по крайней мере, сделать нашу жизнь бессмысленной. Они были близки к успеху. Монстры никогда не дремали.

Они обитали в наших головах. У них была жажда к золоту и, да поможет нам Бог, у них была жажда увидеть панталончики маленькой девочки [Там же, с. 35].

Кажется, что в этом примере нет никакой метафорической номинации. Однако если внимательно проанализировать данный пример, видим грамотное использование развернутой метафоры, в которой просматривается критика автора двух человеческих пороков – золота и похоти, которые он сравнил с двумя монстрами. Дело в том, что когда Дуэйн Гувер и Килгор Траут (главные герои романа) были мальчиками, и стали людьми средних лет, и потом постарели, в обязанность полиции и судов входило наблюдение за тем, чтобы люди, не связанные с медицинской профессией, не рассматривали и не обсуждали все, что касалось некоторых анатомических деталей, вслух или в печати. В то время существовал маниакальный интерес к «норкам нараспашку» – панталонам, а также к мягкому легкоплавкому металлу под названием «золото».

Этот маниакальный интерес к «панталонам» проявлялся и тогда, когда Дуэйн Гувер и Килгор Траут были мальчишками. Девочки изо всех сил старались прятать свои штанишки, а мальчишки изо всех сил старались подсмотреть. Кстати, первое, что выучил Дуэйн в школе, еще совсем маленьким, был стишок, его надо было орать, когда случайно, на перемене, во время игры у какой-нибудь девочки виднелись трусики. Вот этот стишок: «Англию, Францию видим в книжке, А у девчонки видны штанишки!».

Интересная деталь – когда Килгору Трауту вручали Нобелевскую премию по медицине, он сказал в своей речи: «Говорят, что прогресса нет. Должен сознаться: тот факт, что сейчас на земле из всех животных остались только люди, кажется мне несколько сомнительной победой... Впрочем, когда я был мальчиком, нашу планету вместе с нами населяли еще два чудовища, и ныне я приветствую их гибель. Они стремились убить нас или, во всяком случае, превратить нашу жизнь в полную бессмыслицу. И они почти что преуспели. Это были жестокие враги, не то что мои четвероногие друзья, маленькие норки. Думаете, львы? Тигры? О нет! Львы и тигры почти всегда дремали. А те чудовища – сейчас я их вам назову – никогда не дремали. Они гнездились в нашем мозгу. Это были неумные страсти – жажда золота и интерес к женским панталонам» [6]. Здесь автор показывает, что слабости людей занимают доминирующее положение в современном мире и являются ценностями потребительского общества. Пособничество этому факту приведет общество к деградации и разрушению. Придавая этим метафорам другой смысл, автор, таким образом, использует имеющиеся в языке номинативные средства в новой функции, обеспечивая таким образом явление вторичной метафорической номинации.

3. *Dwayne Hoover might be confused as to what his life was all about, or what he should do with it next. But this much he has done correctly: He had delivered himself to an irreproachable container for a human being.* / Дуэйн Гувер, возможно, был озадачен тем, что являлось его смыслом жизни, или тем, что он должен делать с ней дальше. Но до сих пор он делал все правильно. Он превратил себя в безупречный контейнер для человека [3, с. 41].

В этом примере *an irreproachable container* назывался большой контейнер из пластика для убитого американского солдата, т.е. гроб. Гувер очень часто задумывался о смысле жизни. Постоянный стресс, супруга с неустойчивой психикой, сын гомосексуалист, который не соответствовал его ожиданиям, напряженная сфера деятельности – все это оказывало негативный эффект на его психическое здоровье. Он искал более четкого ответа на этот вопрос. И, кажется, он его нашел в «контейнере», т.е. в этой метафоре заключен намек на то, что жизнь не бесконечна и только когда человек умрет, он обретет покой.

4. *All life on the planet was suffocated at last by a living blanket one hundred feet thick. The blanket was composed of passenger pigeons and eagles and Bermuda and whooping cranes.* / Вся жизнь на планете была наполнена удушливым существом – живым одеялом высотой в 33 м. Одеяло, которое состояло из пассажирских голубей, и орлов, и Бермудского треугольника, и гиканья журавлей [Там же, с. 58].

В этом отрывке окружающая среда сравнивается с покровом глубиной в 33 метра. Здесь метафора-сравнение придает второй смысл сказанному, – вся жизнь может закончиться под водами Бермудского треугольника.

5. *The women all had big minds because they were big animals, but they did not use them much for this reason: unusual ideas could make enemies, and the women, if they were going to achieve any sort of comfort and safety, needed all the friends they could get. So, in the interests of survival, they trained themselves to be agreeing machines instead of thinking machines. All their minds had to do was to discover what other people were thinking, and then they thought that, too.* / Все женщины имели большие мозги, потому что были большими животными, но они ими не пользовались по следующей причине: необычные идеи могли создать врагов, а женщины, если собирались достичь состояния покоя и надежности, нуждались во многочисленных друзьях. Итак, в интересах выживания они натренировали себя быть соглашающимися машинами вместо того, чтобы быть думающими машинами. Все, чем должен был быть занят их мозг, – это обнаружение того, о чем думали другие люди, и они брались думать о том же [Там же, с. 63].

В этом примере видим критичное отношение автора к женщинам, он называет их животными с большим интеллектом (мозгами), инстинктивно преследующих комфорт и стабильность, не желающих думать, а только соглашаться; описывает присущую им черту характера – любопытство, результаты которого они обращают в свою пользу. Эта парадоксальность восприятия как работа и как существа из живого мира реализуется с совместным употреблением метафоры, представленной как средство свертывания длинного текста в короткий, но очень емкий образ женщины-животного, но с мозгами.

6. *Francine was pure machinery at the moment, a machine made of meat – a typing machine, a filing machine.* / Френсин была настоящей машиной в тот момент, машина сделанная из мяса – печатающая машина, подшивающая машина [Там же, с. 72].

Здесь Френсин – секретарь Гувера, к которой отношение такое же, как и ко всем остальным рабочим, выполняющим обязанности. Человек становится автоматом. Сравнение с тем, что жизнь в капиталистическом обществе не легка. Люди работают как автоматы, выполняя различную физическую работу. Общество сделало из людей роботов. В этой индивидуально-творческой метафоре видим конвергенцию цепочки метафор (машина, созданная из человеческой плоти) и эпитетов (передающих иронию – *typing machine, a filing machine*), здесь также наблюдается подхват, все вместе придает метафоре вторичную номинацию.

7. *It was such a famous dental program, in fact, that it had been written up in medical journals and in the Reader's Digest, which was the dying planet's most popular magazine.* / На самом деле это была такая зубная программа, которая была опубликована в медицинских журналах и в Ридерс Дайджест, который был самым популярным журналом на вымирающей планете [Там же, с. 86].

Здесь используется логическая перифраза с эмоциональной отрицательной оценкой, передаваемой эпитетом «умирающий», конечный эффект этой конвергенции – это сарказм: погибающая планета – вот как Воннегут называет землю. Есть много проблем, на которые никто не обращает внимания, будучи «настолько занятыми другими проблемами» – чтением несерьезных дешевых журналов. Сарказм, заключенный в этой образной метафорической номинации, присущ языковой картине мира К. Воннегута.

8. *The Chevy's passenger was bleeding blood as he lay dead in Sugar Creek. The milk truck was bleeding milk. Milk and blood were about to be added to the composition of the stinking ping-pong balls which were being manufactured in the bowels of Sacred Miracle Cave.* / Пассажир Чеви истекал кровью также, как тогда он лежал мертвым в Sugar Creek. Грузовик с молоком истекал молоком. Молоко и кровь почти влились воедино в вонючие шарики для пинг-понга, которые производили в недрах священной волшебной пещеры [Там же, с. 95].

В этом «висельном» (как часто называют стиль К. Воннегута) примере способность человека к истеканию кровью, переносится на грузовик, истекающий молоком и обратно. И то, и другое – машина. Это глубоко натуралистическая картина описания аварии. Он выступает в конвергенции приемов, метафора «bowels» – строение фабрики сравнивается с внутренностями пинг-понга.

9. *Dwayne went up the Inn's back steps to the roof without meeting anybody. There was a full moon. There were two full moons. The new Mildred Barry Memorial Center for the Arts was a translucent sphere on stilts, and it was illuminated from the inside now – and it looked like a moon.* / Дуэйн поднялся по ступенькам отеля на крышу, не встретив никого. Было полнолуние. Две полные луны. Новый мемориальный центр искусств Милдред Барри был полупрозрачным шаром на сваях, и теперь он был освещен изнутри и выглядел как луна [Там же, с. 113].

Освещение здания Мемориального Центра Искусств оценивается равносильным сиянию луны, таким образом, создается как бы вторая рукотворная луна на земле, что служит средством передачи отношения К. Воннегута к современной жизни как чисто техническому процессу.

10. *Newcomb Wilbur got his medals for killing Japanese, who were yellow robots. They were fueled by rice.* / Ньюкомб Вилбор получил свои медали за убийство японцев, которые были желтыми роботами. Они заправлялись рисом [Там же, с. 121].

В этой не прямой внутренней речи скользит сарказм по отношению к Вилбору, который был расистом, убивающим японцев, за что он был награжден медалями. Далее солдат называет японцев желтыми роботами. Во втором предложении эта ироническо-саркастическая метафора развертывается, и автор сравнивает людей с машинами, заполняющимися рисом, намекая на то, что японцы работают как роботы, получая за это лишь рис.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сказать, что метафоры в произведениях К. Воннегута отличаются сарказмом, натуралистичностью, оригинальностью и иногда вульгарностью. Их взаимодействие с другими видами тропов (эпитетами, сравнениями, параллелизмом и др.) создают конвергенцию –

уникальный стиль Курта Воннегута. В центре его метафоры находятся взаимоотношения человека и окружающего его мира. Земля прошла свой путь от низов земледелия к вершине технологического общества и потерпела крах. К. Воннегут четко выражает свою мысль. Его метафора разнообразна. Одни глубинны, их можно осмыслить только в пределах определенного контекста. Другие достаточно понять, даже не вдумываясь. Они образуют особую систему синонимических и антонимических отношений, именно за счет метафоры создается единый сюжет произведений.

Итак, языковая картина мира К. Воннегута включает в себя информацию, которая передана метафорическими номинациями, отражающими индивидуальную точку зрения автора на действительность и создающими тесную связь с концептуальной картиной мира. Наиболее ярким проявлением языковой картины мира являются художественные тексты, в которых метафора является одним из важнейших способов создания самого мира, увиденного глазами ее создателя.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д., Журинская М. А. Теория метафоры: сборник. М.: Прогресс, 1990. 512 с.
2. Вардзелашвили Ж. Метафорические номинации в языковой картине мира // Санкт-Петербургский государственный университет и Тбилисский государственный университет. Научные труды. Сер. Филология. СПб.: Речь, 2001. Вып. II. С. 32-37.
3. Воннегут К. Завтрак для чемпионов / пер. с англ. Р. Райт-Ковалевой. Нью-Йорк: Rosetta Books LLC, 2000. 230 с.
4. Воронина Е. А. Мировоззренческое знание в литературно-художественном творчестве: дисс. ... к. филос. н. Нижний Новгород, 2008. 65 с.
5. Телия В. Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира: коллективная монография / ред. Б. А. Серебренников. М.: Наука, 1988. С. 173-203.
6. Траут Килгор [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Modernlib.ru. URL: http://modernlib.ru/books/traut_kilgor/ (дата обращения: 10.02.2016).

METAPHORICAL NOMINATIONS IN THE LINGUISTIC WORLDVIEW OF KURT VONNEGUT IN THE NOVEL "BREAKFAST OF CHAMPIONS"

Shavaeva Fatima Yakubovna
Pyatigorsk State Linguistic University
f.rch@mail.ru

The article deals with the notion "linguistic worldview", and also how it is expressed in the fiction text. The term "linguistic worldview" is examined from the point of view of the interconnection of language and culture, where language expresses a certain way of the conceptualization of the reality of some language collective. The author emphasizes her attention on one of the tropes used to create the linguistic worldview – a metaphor. The paper gives examples of metaphorical nominations from the work by Kurt Vonnegut "Breakfast of Champions". The interpretation of the used metaphors is presented.

Key words and phrases: worldview; linguistic worldview; metaphor; metaphorical nomination; conceptualization; culture and language.

УДК 811.111; 811.161.1'37; 81'374.3

Статья посвящена исследованию феномена «инновация» в русском и английском языках. В этой связи в дефинициях существительных инновация / innovation выявляются семы, отражающие отношение к этому явлению в современном обществе. Дополнительно привлекаются данные из словарей синонимов и энциклопедий. Представления об инновации в научной картине мира подтверждаются сематами, наличествующими в толкованиях понятия «инновация». Несмотря на положительную оценку инновации в словарях, в ряде случаев обнаружены отрицательно заряженные семы.

Ключевые слова и фразы: семантический анализ; инновация; новшество; культурные ценности; сила; свобода; стихийность; вытеснение.

Шестова Анна Александровна, к. филол. н., доцент
Омский государственный педагогический университет
shestova.an@yandex.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФЕНОМЕНА «ИННОВАЦИЯ» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В настоящее время преобладает инновационный способ развития общества и новая технологическая парадигма особое место отводит инновационности. В Федеральном законе Российской Федерации «О науке и государственной научно-технической политике (с изменениями на 13 июля 2015 года)» *инновации* (здесь